

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ О ПУШКИНѢ.

„19 Октября 1827 года“.

Какъ извѣстно, Пушкинъ участвовалъ въ собраніяхъ, устраивавшихся воспитанниками перваго выпуска Царскосельскаго Лицея въ день основанія *almae matris*, 19 Октября. Этому дню онъ посвятилъ нѣсколько стихотвореній (1825, 1827, 1828, 1831 и 1836 г.г.). До насъ дошли нѣсколько протоколовъ этихъ праздниковъ друзей-„скотобратцевъ“. „Отъ 1827 г.“, писалъ недавно К. Я. Гротъ въ своей статьѣ „Празднованіе лицейскихъ годовщинъ при Пушкинѣ“¹⁾ не сохранилось ни протокола, ни стиховъ²⁾. Не знаемъ, собирались ли и гдѣ лицейскіе первокурсники въ этомъ году. Пушкинъ проводилъ этотъ день въ Михайловскомъ, и оттуда раздался его душевный привѣтъ: „Богъ помочъ вамъ, друзья мои“... и т. д.³⁾

Это невѣрно. Пушкинъ, прожившій въ Михайловскомъ отъ конца Іюля до первой трети Октября, 19 Октября былъ уже не въ Михайловскомъ. Какъ видно по сохранившемуся отрывку изъ Записокъ его, 14 Октября онъ былъ въ Боровичахъ, и въ тотъ же день на слѣдующей станціи, Залазы, произошла трогательная встрѣча его съ забраннымъ въ Варшавѣ Кюхельбекеромъ, о которой онъ записалъ на другой день, 15 Октября, въ Лугѣ. Сопровождавшіе Кюхельбекера и другихъ арестованныхъ жандармы едва дали друзьямъ поздороваться и растащили ихъ; Пушкинъ же поѣхалъ „въ свою сторону“, и „на слѣдующей станціи“, т. е. конечно, той, черезъ которую уже проѣхали арестованные, „узналъ, что ихъ везутъ изъ Шлиссельбурга“.

Куда же ѣхалъ Пушкинъ? Бывшій съ арестованными фельдъегеръ Подгорный 28 Октября подалъ дежурному генералу главнаго штаба г.-ад. Потапову донесеніе объ этой неожиданной встрѣчѣ: „Отправлень я былъ сего мѣсяца 12 числа въ г. Динабургъ съ государственными преступниками, и на пути, пріѣхавъ на станцію Залазы, вдругъ бросился къ преступнику Кюхельбекеру *пхавшій* изъ Новоржева въ С.-Петербургу нѣкто г. Пушкинъ“... Между фельдъ-

¹⁾ П. А. Плетневъ говорилъ мнѣ, что за этотъ привѣтъ досталось Пушкину отъ графа Бенкендорфа, именно за стихъ: „И въ мрачныхъ пропастьхъ земли.“ П. Б.

²⁾ „Новое Время“ 1909 г., № 12071.

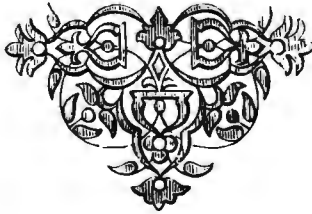
³⁾ Ср. Я. К. Гротъ, „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“, изд. 2-ое. стр. 81.

егеремъ и Пушкинымъ, который хотѣлъ дать Кюхельбекеру денегъ, произошли пререканія, и Пушкинъ будто бы грозилъ: „по прибытіи въ Петербургъ въ ту же минуту доложу его императорскому величеству“¹⁾.

Такимъ образомъ ясно, что Пушкинъ, ѣхавшій въ Петербургъ и бывшій 14 Октября въ Боровичахъ, а 15-го въ Лугѣ, былъ въ день Лицея, 19-го Октября несомнѣнно, уже въ Петербургѣ.

Лицейскихъ праздниковъ Пушкинъ не пропускалъ, когда бывалъ въ Петербургѣ. Несмотря на то, что не сохранился протоколъ сходки 1827 г., у насъ есть основаніе думать, что обычная сходка состоялась и въ 1827 году. Декабристъ И. И. Пущинъ въ Сибири не терялъ изъ виду лицейскихъ товарищей и получалъ свѣдѣнія о нихъ отъ родныхъ и отъ бывшего директора лицея Е. А. Энгельгардта. Особенно занимала его судьба Пушкина. „Бывшій нашъ директоръ“—разсказываетъ Пущинъ²⁾—„прислалъ мнѣ его стихи „19 Октября 1827 г.“... И въ эту годовщину, въ кругу товарищей-друзей, Пушкинъ вспомнилъ меня и Вильгельма, заживо погребенныхъ, которыхъ они не досчитывали на лицейской сходкѣ“. Слова Пущина даютъ основаніе предположенію, что 19 Октября 1827 г. собраніе лицействоваго перваго выпуска состоялось и что Пушкинъ на немъ присутствовалъ и читалъ свои стихи³⁾.

Н. Лернеръ.

¹⁾ „Стихотворенія Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій“, изд. Русскаго (Н. В. Гербеля), Берлинъ, 1861 г., стр. 192—193.

²⁾ Записки, СПб., 1907, стр. 66—67.

³⁾ Не лишнее замѣтить, что на собраніи 1828 г., протоколъ котораго велъ Пушкинъ, пѣлись „куплеты прошедшихъ шести годовъ“.